

Olga Iakovleva

DOI 10.15290/sw.2021.21.10

Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej

Wydział Filologiczny

Katedra Lingwistyki Stosowanej

tel.: +48 81 537 26 64

e-mail: olga.iakovleva@mail.umcs.pl

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5124-6412>

Речевой комизм одностиший Владимира Вишневого

Ключевые слова: одностишие, В. Вишневский, языковая игра, комический эффект

1. Введение

Для лингвистики последних лет характерно смещение акцента в изучении языка с системы на функциональную сторону. Современной русистике свойственен антропоцентризм, т.е. внимание к языковой личности, языковой ситуации, учет фактора адресата – работы Винокура Т.Г. [Винокур, 1989], Арутюновой Н.Д. [Арутюнова, 1981], Караулова Ю.Н. [Караулов, 1987], Яковлевой Е.С. [Яковлева, 1994] и др. Исследуются коммуникативная, эмоционально-экспрессивная функции языка, а также язык в своих необычных проявлениях. Необычной функцией языка является создание комического эффекта с помощью языковых средств разных уровней. Поскольку в основе комического эффекта лежит противоречие, на языковом уровне оно представляется прежде всего как нарушение языковой нормы, как несоответствие ожидаемого читателем нормативного языкового факта с не оправдывающим эти ожидания конкретным речевым оформлением. В современных лингвистических исследованиях подобные примеры принято описывать с помощью термина «языковая игра», одним из частных случаев реализации которой является речевой комизм.

В отечественной лингвистике данной проблематикой занимались Земская Е.А., [Земская, 1981], Гридина Т.А. [Гридина, 1996], Походня С.И. [Походня, 1989], Овсянников В.В. [Овсянников, 1980], Бушуев А.Б. [Бушуев, 2010], Сафонова Е.В. [Сафонова, 2013] и др. С понятием речевого комизма тесно связано понятие «комического». Мы придерживаемся определения комического, сформулированного В.З. Санниковым: «Комическое – это такое отклонение от нормы, которое удовлетворяет двум следующим условиям: 1. приводит к возникновению двух содержательных планов (...); 2. ни для кого в данный момент не опасно, а для воспринимающих шутку даже приятно (...)» [Санников, 2002, 37].

Приемы реализации комического многочисленны и разнообразны, в своем творчестве их активно используют современные поэты и писатели, в частности, В. Вишневский. Вишневский – один из самых известных, цитируемых поэтов на сегодняшний день. Причины популярности Вишневского содержатся прежде всего в жанре, к которому обращается автор, – жанр одностишия. В настоящее время одностишие является одним из наиболее востребованных жанров. Это объясняется жанровой спецификой одностишия: предельно сжатая и стилистически совершенная форма, законченность мысли, обуславливающие самостоятельность существования одностишия. Предельная краткость изложения, выразительность одностишия привлекает к нему внимание, способствует лучшему его запоминанию. Выразительность одностишия достигается за счет использования различных эмоциональных, стилистических средств. Можно сказать, что одностишие – это возможность минимальными средствами сказать многое. Успех одностиший Вишневского обеспечивается не только жанровой спецификой моностиха, но и той смысловой наполненностью, которую создает поэт. Одностишия Вишневского адресованы широкому, массовому читателю и слушателю. Моностихи поэта «прикладные», «на все случаи жизни», они о нас и нашей жизни, и поэтому находят отклик у читателей.

Цель статьи – выявить наиболее регулярно реализующиеся речевые приемы создания комического эффекта в одностишиях Вишневского; рассмотреть специфические приемы для этого жанра, особенности авторского творчества. Материалом исследования послужила книга стихов В. Вишневского *Вишневский в супере*. Было проанализировано сто семьдесят одностиший Вишневского. В работе были использованы приемы описательного метода и метода компонентного анализа.

2. Результаты и обсуждение

В своих одностишиях В. Вишневский активно использует традиционный речевой прием создания комического эффекта – полисемию. Реализацию этого приема можно рассмотреть на примере моностиха: *...Но все же выход есть – есть ВЫХОД В ГОРОД!..* В толковом словаре С.А. Кузнецова находим следующее значение слова «выход»:

1. Выйти.
2. Появление на сцене действующего лица, исполнителя чего-л.
3. Место, через которое выходят.
4. Способ разрешить какую-л. трудность, выйти из затруднения.
5. Количество произведенного продукта.
6. Обнажение горных пород, пластов.

В основе комического эффекта – столкновение двух общеязыковых значений в одном словоупотреблении. Актуализатор значения № 4 – противительный союз *но*, местоимение *все* в значении частицы и усилительная частица *же*. Актуализатор значения № 3 – *в город*, а также графическое выделение словосочетания ВЫХОД В ГОРОД. Одностишие выражает неверие автора в возможность нахождения выхода из трудной ситуации.

Схожим образом построен моностих *Есть Урны недоступные для граждан*: комический эффект создается за счет столкновения общеязыковых значений полисеманта в производящем контексте. В словаре Кузнецова встречаем следующие значения слова «урна»:

1. Сосуд для хранения праха умерших после их кремации.
2. Устар. Вообще сосуд, ваза.
3. Ящик для опускания бюллетеней, шаров при тайном голосовании.
4. Сосуд или ящик для мусора, окурков, устанавливаемый на улицах, в общественных помещениях и т.п.

Актуализатор значения № 1 – графическое выделение слова *урна*, слово *недоступные*. Актуализатор значения № 3 – *для граждан*. По мнению автора, современная жизнь общества такова, что социальное неравенство между людьми проявляется и после их смерти.

В качестве полисемантов могут выступать и омонимичные единицы. Рассмотрим одностишие *Все лето жить на даче показаний*. В словаре Кузнецова находим следующие значения омонима «дача»:

1. Дача¹.
2. Порция, даваемая в один прием.

- дача², 1. Загородный дом для летнего отдыха.
 2. Загородная местность с таким домом (домами).
 3. Жить летом в загородной местности.
 дача³, Участок земли под лесом.

В одностишии совмещены два значения: одно из значений слова *дать*: «в сочетании с существительным выражает действие по значению данного существительного» и «загородный дом, обычно для летнего отдыха». Первое значение актуализировано словом *показаний*, второе – словом *лето*. В данном одностишии обыгрывается явление многозначности как таковое. Одностишие, основанное на речевой полисемии, позволяет читателю включиться в процесс создания моностиха: расчленив его на составляющие, элементы, смыслы, а потом снова соединить. Полисемия как речевой прием создания комического эффекта реализуется также в одностишиях:

*Исход семитов не всегда летальный...
 Тебя сейчас послать или по факсу?
 Давайте уважать в ноге Конечность!
 И женщина, как буря, улеглась...*

Для одностиший В. Вишневского характерно активное использование прецедентных текстов – текстов общеизвестных, воспроизводимых постоянно в других художественных произведениях и в речи людей одной культуры. Многие одностишия Вишневского могут быть квалифицированы как метатексты. Метатекст (вторичный текст) предполагает наличие первичного, на основе которого он создается.

Метатекстом по своей структуре является следующее одностишие: *И долго буду тем любезен я и – этим*. Оно имеет первичный текст – это строчка из пушкинского стихотворения: «И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал». Вишневский изменяет смысл первоначального текста посредством ввода в одностишие однородного члена, выраженного местоимением (*этим*), что и создает комический эффект. Данное одностишие является выражением авторской самоиронии.

Моностих *О как опасно быть объектом страсти!* обладает межтекстовыми связями, т.к. его первоисточник – известная тютчевская стихотворная строка: «О как убийственно мы любим!» Узнаванию способствует единоначалие обеих строчек (О как...), экспрессивность высказываний. Вишневский трансформирует первичный текст, заменяя слово «убийственно» (слово эмоционально окрашенное) на слово «опасно» (нейтральное с точки зрения эмоциональной окраски), а также «любим» на «объект страсти», причем словосочетание «объект стра-

сти» уже комично, т.к. представляет собой стиливое противоречие. Автор переосмысливает тютчевский текст, полемизируя с классиком: Вишневский снимает пафос трагичности, характерный для стихотворения Тютчева, и вносит иронический смысл.

Часто в одностишиях Вишневского трансформации подвергаются, кроме известных литературных текстов, такие прецедентные высказывания, как пословицы, фразеологические выражения, речевые клише. Так, например, в одностишии *У нас все больше пятниц на неделе* произошла трансформация фразеологизма «семь пятниц на неделе у кого-нибудь». В толковом словаре Кузнецова находим следующее значение этого фразеологизма: о том, кто часто меняет свои решения. Употребление местоимения *нас* придает одностишию обобщенный характер. Это факт, отражающий современную жизнь общества: наши мнения, решения очень нестабильны, ненадежны и подвержены частому изменению.

Моностих *Старый муж лучше новых двух* является прямым отсылком к пословице «Старый друг лучше новых двух». Происходит замена слов: друг – муж. С помощью такой трансформации автор разрушает речевые штампы. Разрушение речевых стереотипов, клише – основная цель трансформации прецедентных высказываний в одностишиях Вишневского.

Метатекстом является одностишие *Нет, ты не дура, далеко не дура, губа моя...*, оно восходит к фразеологическому выражению: губа не дура. Первоначальный текст изменяется за счет усиления отрицания (нет, далеко не), внесения притяжательного местоимения *моя*, что и создает комический эффект. Вероятно, переосмысление известного фразеологического выражения свидетельствует об авторской самоиронии.

Одностишие *Завидует нам пареная репа* восходит к фразеологическому выражению: проще пареной репы. Вишневский использует прием олицетворения: репе приписывается человеческое качество – зависть. В основе комического эффекта – абсурдность ситуации.

Ярким примером разрушения речевых клише является моностих: *Какой-то вы маньяк не сексуальный...* Автор трансформирует устойчивое выражение: сексуальный маньяк. Данное выражение четко связано в нашем сознании с негативными представлениями о человеке, одержимом манией на сексуальной почве. В одностишии отрицается сам признак сексуальности, чувственности у маньяка. Происходит подмена понятий: сексуальный – 1. одержимый в сексуальном плане; 2. чувственный. Таким образом, разрушается речевой стереотип, который переосмысливается иронически.

Трансформируя прецедентные высказывания, Вишневский нередко производит подмену прямого и переносного значения слов. Так, одностишие *Я в душу Вам?.. Но я же не доплюну!* отсылает нас к известному, устойчивому выражению: плюнуть в душу («обидеть»). В созданном контексте выражение с переносным значением приобретает прямое значение. Подобный пример можно наблюдать и в моностихике *Кишка тонка, зато она – прямая*. Автор сталкивает устойчивое выражение с переносным значением («кишка тонка» – не хватает сил, способностей на что-либо) и слово с прямым значением «прямая», которое находится в сильной позиции конца и выделено пунктуационно. Совмещение прямого и переносного значения слов, игра с различными смыслами слова вызывает комический эффект.

Обыгрывание речевых шаблонов – излюбленный прием Вишневского. Одностишие *Спасибо мне, что есть я у тебя* является метатекстом, т.к. создано на основе первичного текста, являющегося речевым штампом: спасибо тебе, что ты есть. Происходит замена местоимений: «тебе» – «мне», «ты» – «я». Изменение первоначального текста с точностью до наоборот создает комический эффект.

Примером трансформации фразеологических выражений, речевых штампов могут послужить такие одностишия:

И я люблю тебя без всяких «тоже»!

А я везде ищу тебя глазами...

Скажу как иномарка иномарке...

Интересный случай трансформации прецедентных текстов представляет собой одностишие *Что делать – знает тот, кто виноват...* Моностих создан на основе двух прецедентных текстов одновременно – это заглавия известных романов «Что делать?» Чернышевского и «Кто виноват» Герцена. Названия данных литературных произведений давно стали сугубо русскими вопросами, вопросами, отражающими наш национальный характер. Вероятно, Вишневский иронизирует по поводу русского менталитета и дает свой «ответ» на вечные вопросы.

Некоторые одностишия Вишневского аллюзивны по своей структуре. Аллюзия – упоминание в речи слова или выражения, намекающего на известный бытовой факт или человека. Аллюзии отсылают память человека к алфавитным указателям поэтических собраний, где представлены первые строки стихотворных текстов. Многие одностишия Вишневского начинаются с О, Как, И (*О, как опасно быть объектом страсти!; Как высоко лететь над океаном!; И долго буду тем любезен я и – этим*). Моностихи Вишневского характеризуются синкретич-

ностью семантики, дисперсностью. Иногда аллюзия стимулирует память об определенных ситуациях, формирует ассоциацию и включает в текст первичный социальный дискурс. Например, для адекватной интерпретации одностишия *Давно я не лежал в Колонном зале* необходимо использовать два вида знаний – языковые и внеязыковые (они обеспечивают понимание). «Колонный зал» ассоциируется с «панихида» – «концерт». Аналогичным образом построен моностих *Опять звонили от мадам Тюссо...* Для адекватного понимания этого одностишия также потребуется актуализация экстралингвистических знаний. «Мадам Тюссо» ассоциируется со знаменитым британским музеем, где находятся восковые фигуры известных людей мира. Мнимое повышенное внимание м. Тюссо к поэту вызывает комический эффект. Вишневский иронизирует по поводу собственной известности, популярности.

Как правило, аллюзии одностиший данной группы связаны с реалиями советского времени, с конкретными фактами, событиями, приметами этого периода жизни общества. Аллюзия является средством реализации диалога между автором и читателем. Аллюзивность характерна для следующих одностиший:

*Столовая, вы гордость заводчан!
Как пусто стало на Доске Почета!
И вновь я незамечен с Мавзолея!*

Одним из речевых приемов создания комического эффекта в одностишиях Вишневского является сопряжение лексических единиц, относящихся к разным сферам употребления, характеризующимися разными функциональными и экспрессивными коннотациями. Рассмотрим одностишие *О не целуй меня в таком объеме!*. Автор создает разностилевое противоречие, соединяя в одностишии элементы, различные по своей стилевой принадлежности. Слово «целовать» принадлежит к стилистически нейтральным, а слово «объем» – к стилистически окрашенным и является книжным. Столкновение в одностишии единиц, различных по своей стилевой принадлежности, вызывает комический эффект.

В моностихе *О как мне обустроить эту бабу?!* комический эффект создается на основе разностилевого противоречия: слово «обустроить» принадлежит к стилистически нейтральным, а слово «бабу» – к стилистически окрашенным, является разговорным. Комический эффект вызван также противоречием в семантическом согласовании: сочетающиеся слова имеют в своем значении противоречивые семы: обустроить можно что-то; слово обустроить может сочетаться только с неодушевленными существительными.

Комический эффект в одностишии *О как внезапно кончился диван!* создается за счет противоречия между стилевой окраской разноразноуровневых единиц. Синтаксическая конструкция одностишия нацеливает читателя на поэтическое содержание. Лексическое же наполнение «обытовляет», принижает поэтический посыл в начале моностиха.

Аналогичным образом построен моностих *Любви моей не опощляй согласьем!* Вишневский романтическим отношениям придает оттенок канцеляризма, официозности («объект страсти», «целовать в объеме»). Из отношений мужчин и женщин романтика уходит. Ставится под сомнение само существование чистой, непорочной любви. Меняется восприятие женщины, т.к. ее уже называют «бабой» и не всегда считают даже человеком: например, уподобляют чему-то неодушевленному, пассивному (*О как мне обустроить эту бабу?*).

Чтобы создать комический эффект, Вишневский прибегает к нарушению лексической сочетаемости слов. Например:

Вошел Вишневский, путаясь в банкирах...

Любимая лежит по всей квартире

Автор соединяет слова, которые не могут сочетаться из-за их смысловой несовместимости (путаться в банкирах, лежать по квартире).

Или:

Так хорошо, что скоро станет хуже.

Удачи Вам! И – чтоб не обстреляли!

Примечательно, что позитивный настрой в начале одностишия сменяется резко отрицательной концовкой. Тем самым Вишневский подчеркивает негативизм современной жизни.

Нередко Вишневский обыгрывает лексические значения различных слов. Так в одностишии *Не путайте служение с дежурством!*, он противопоставляет друг другу слова, близкие по своему значению. Слово дежурство в данном контексте приобретает пейоративную коннотацию. По-видимому, автор дежурству предпочитает служение. К этой группе можно отнести одностишия:

Расстегивать не значит Раздевать

Не будем драматизировать трагедию

Как частный случай можно отметить использование Вишневским метонимии. В одностишии *Опять я незамечен с Мавзолея* реализован метонимический перенос «место – люди, в нем находящиеся». «Мавзолей» ассоциируется со словом «власть», т.е. с людьми, представляющими власть. Сам субъект эллиптирован, «я» – в позиции объекта. Повторяемость ситуации подчеркивается словом «опять». Таким образом, данное одностишие отображает взаимоотношения власти и человека.

Анализ одностиший Вишневого позволяет отметить единичные случаи использования антонимии как способа создания комического эффекта. Авторское обыгрывание антонимии реализуется в одностишии *Халява нам и даром не нужна*. В словаре Кузнецова находим следующее значение слова «халява»: о чём-л. дармовом, бесплатном. Вишневецкий использует значение данного слова, совмещая его со словом «даром», что и обеспечивает комический эффект.

Среди проанализированных моностихов можно выделить ряд одностиший с семантической расплывчатостью, рассчитанные на домысливание одностишия каждым читателем:

*Не каждый свитер неразрывно связан...
О дай мне, дай мне удлинитель (дай!)
Уж некуда мне вывести войска...
Не в силах углубиться даже в лес...*

Для создания комического эффекта Вишневецкий иногда использует авторские неологизмы. Авторский неологизм – это новое словообразование, вызванное отсутствием в языке слова, соответствующего новому явлению, понятию, ощущению. В одностишии *Советский тоник – джиноненавистник* окказионализм джиноненавистник был образован по конкретному образцу (как женоненавистник). Из одностишия *Да, я пророк, но я же Сострадамус* понятно, что автор способен не только предсказывать будущее (как Нострадамус), но, зная это будущее, сочувствовать, сострадать. К рассмотренным выше моностихам можно отнести и такое одностишие, как *Реальность – это антиэйфорин...*

Комический эффект в одностишиях Вишневого может создаваться за счет использования эллипсиса (пропуска одного слова, как правило, подлежащего или сказуемого):

*Опаснее всего на ровном месте
Хорошенькие кладовицы со склада в Москве
Чем вам, уж лучше в руки Правосудья*

Использование данного приема обеспечивает сотворчество поэта с читателями.

Среди моностихов автора можно выделить группу одностиший, образованных как пародия на жанр афоризма. Например:

*Как высоко лететь над океаном!
Любимая, июнь такой бесснежный!
Как глубоко в полуночном метро!
Как скользко на катках Нечерноземья!*

Вишневский использует пародию с целью представить афоризм как то, что содержит общеизвестные, привычные истины, претендующие на глубину и новизну мысли. Менее многочисленные группы составляют одностишия, созданные по принципу алогичности, и одностишия, в основе комического эффекта которых лежит необычная ситуация. Алогизм создается за счет сочетания контрастных по значению слов, разрушающих логичность высказывания:

Куда пропал? Да не было в живых...

Я умираю, но об этом позже...

Лежи и думай – я приду проверю...

В данную группу входят также одностишия, основанные на парадоксе. Парадокс имеет речевой способ оформления – антонимию:

Пока я на свободе – не опасен...

Сейчас у нас дешевле заплатит

В центре одностишия может быть необычная ситуация или абсурдность:

Анализы он сдал. Но их вернули

Придется нам судить по Результату

Совсем забыл, что я тебя ревную!

В одностишиях Вишневского обыгрываться может фонетический облик слов. Например, в моностихе *Отдай мне скипетр – я спикер* комический эффект создает схожесть фонетического облика слов «скипетр» и «спикер». В одностишии произошло совмещение двух реалий: скипетр – это эмблема монархической власти, спикер – символ демократии. Автор устанавливает между словами не только фонетическое, но и смысловое сходство. Возможно, у нас такая демократия, что очень похожа на монархию.

Специфическим приемом создания комического эффекта в одностишиях Вишневского является графический прием. Он заключается в:

1. соединении нескольких слов в одно графическое слово, создающее новое понятие, представление. Например, графическое слово *ВнашеНелегкоеВремя* Когда является обобщенным образом, своеобразной эмблемой нашего времени.
2. дробном разделении начала слова, что создает два значения данного слова: *На этот раз тебя зовут рина...*

3. Заключение

Подводя итог, можно сказать, что ряд приемов используется Вишневским не только для создания комического эффекта, но и для при-

влечения к сотворчеству между автором и читателем. Это такие речевые приемы, как полисемия, авторские неологизмы, эллипсис, графический прием, а также трансформация прецедентных текстов. Кроме осуществления сотворчества, диалога между автором и читателем трансформация прецедентных текстов имеет несколько целей: это может быть творческая полемика, оценочная отсылка к предшествующим текстам; привычные истины в необычном оформлении привлекают внимание; разрушение речевых стереотипов, штампов; средство выражения авторской самоиронии. Трансформируя прецедентные тексты, Вишневский опирается на багаж культурологических знаний читателя. Не случайна и аллюзивность многих одностиший автора, отмеченная в нашей работе ранее.

В своих одностишиях автор затрагивает насущные, повседневные проблемы, дает различные бытовые зарисовки, волнующие современника. Особенностью одностиший Вишневского является их универсальность, которая достигается за счет активного использования личных местоимений. Отличительная черта одностиший автора – ирония; одностишия поэта представляют собой сплав лирики, иронии и сатиры, «лирическую самоиронию». Ироническому осмыслению подвергается жизнь в целом, человек. Ирония может служить средством увеличения, сгущения негативных явлений окружающей действительности, ненормальных человеческих отношений. Таким образом автор стремится утвердить необходимость иной нормы жизни. Ирония в одностишиях Вишневского – это и способ защиты от всего, что тревожит, вызывает страх. Часто с помощью иронии поэт высмеивает клишированность форм сознания современного человека. Установка на сотворчество, универсальность одностиший Вишневского, соответствие интересам современного читателя на содержательном уровне, а также откровенность в изображении некоторых тем стали причиной популярности одностиший поэта. Можно говорить о разной степени успешности одностиший В. Вишневского. Тем не менее анализ одностиший поэта позволяет утверждать, что речевые приемы создания комического эффекта, реализованные автором в своем творчестве, разнообразны и богаты по использованию языковых средств. Это позволило нам выделить речевой комизм одностиший Вишневского в качестве объекта научного исследования.

Literatura

- Arutûnova N.D., 1981, *Faktor adresata*, „Izv. AN SSSR. Ser. lit. i âzyka”, Т. 40, № 4, s. 356–367. [Арутюнова Н.Д., 1981, *Фактор адресата*, „Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка”, Т. 40, № 4, с. 356–367.]
- Arutûnova N.D., 1998, *Âzyk i mir čeloveka*, Moskva. [Арутюнова Н.Д., 1998, *Язык и мир человека*, Москва.]
- Bušuev A.B., 2010, *Âzykovye sredstva i komizm*, „Interpretaciâ teksta: lingvističeskij, literaturovedčeskij i metodičeskij aspektu”, № 1, s. 27–31. [Бушувев А.Б., 2010, *Языковые средства и комизм*, „Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты”, № 1, с. 27–31.]
- Vinokur T.G., 1989, *K harakteristike govorašëgo. Intenciâ i reakciâ*, „Âzyk i ličnost’”, Moskva. [Винокур Т.Г., 1989, *К характеристике говорящего. Интенция и реакция*, „Язык и личность”, Москва.]
- Višnevskij V.P., 2000, *Višnevskij v supere*, Moskva. [Вишневский В.П., 2000, *Вишневский в супере*, Москва.]
- Gridina T.A., 1996, *Âzykovaâ igra: stereotip i tvorčestvo*, Ekaterinburg. [Гридина Т.А., 1996, *Языковая игра: стереотип и творчество*, Екатеринбург.]
- Zemskaa E.A., Kitajgorodskaa M.V., Širâev E.N., 1981, *Russkaa razgovornaâ reč’*, Moskva. [Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н., 1981, *Русская разговорная речь*, Москва.]
- Karaulov Ū.N., 1987, *Russkij âzyk i âzykovaâ ličnost’*, Moskva. [Караулов Ю.Н., 1987, *Русский язык и языковая личность*, Москва.]
- Kuznecov S.A., 2002, *Boľšoj tolkovyj slovar’ russkogo âzyka*, Sankt-Peterburg. [Кузнецов С.А., 2002, *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург.]
- Ovsânnikov V.V., 1980, *Indikaciâ komičeskogo èffekta v situativnom kontekste*, „Stilistika hudožestvennoj reči”, Mežvuz. sb. nauč. st., № 8, s. 62–67. [Овсянников В.В., 1980, *Индикация комического эффекта в ситуативном контексте*, „Стилистика художественной речи”, Межвуз. сб. науч. ст., № 8, с. 62–67.]
- Pohodnaâ S.I., 1989, *Âzykovye vidy i sredstva realizacii ironii*, Moskva. [Походная С.И., 1989, *Языковые виды и средства реализации иронии*, Москва.]
- Sannikov V.Z., 1995, *Kalambur kak semantičeskij fenomen*, „Voprosy âzykoznaniiâ”, № 3, s. 56–69. [Санников В.З., 1995, *Каламбур как семантический феномен*, „Вопросы языкознания”, № 3, с. 56–69.]
- Sannikov V.Z., 2002, *Russkij âzyk v zerkale âzykovej igry*, Moskva. [Санников В.З., 2002, *Русский язык в зеркале языковой игры*, Москва.]
- Safonova E.V., 2013, *Formy, sredstva i priemy sozdaniâ komičeskogo v literaturre*, „Molodoj učenyj”, № 5(52), s. 474–478. [Сафонова Е.В., 2013, *Формы, средства и приемы создания комического в литературе*, „Молодой ученый”, № 5(52), с. 474–478.]

Âkovleva E.S., 1994, *Fragmenty russkoj âzykovoï kartiny mira*, Moskva. [Яковлева Е.С., 1994, *Фрагменты русской языковой картины мира*, Москва.]

LINGUISTIC COMEDY IN ONE-LINE POEMS BY V. VISHNEVSKII

ABSTRACT

Key words: one-line poems, V. Vishnevskii, language game, comic effect

Linguistic comedy is a special case of the implementation of a language game. The aim of the paper is to identify the most frequent, periodic realized linguistic ways of creating a comic effect in V. Vishnevskii's one-line poems. The study is based on such methods as: the descriptive method, the dictionary definition analysis method and the component analysis method. The results of the research reveal that among the ways of creating the discussed effect used in V. Vishnevskii's one-line-poems, the following are distinguished: polysemy, antonymy, metonymy, violation of lexical connectivity of words, the author's neologisms, ellipse, transformation of precedent texts, verbal-graphic representation, and combination of lexical units referring to various aspects of their use, characterized by different functional and expressive connotations.